

Сохранность текста Нового Завета.

Канонические книги Нового Завета заключают в себе правила веры и христианской жизни и, отсюда, возникает вопрос, сохранились ли тексты новозаветных книг в том виде, в каком они вышли из рук писателей – апостолов или претерпели какие-то изменения, особенно такие, которые касаются смысла и содержания священных книг?

Конечно, апостольские автографы не сохранились до наших дней. Более того, в древности не всегда писатели сами писали свои письменные труды. Часто диктовали свои мысли ученикам, точнее, - таксографам-борзописцам, каллиграфам, которые фактически и писали эти труды, а корректоры еще и исправляли. Писатели лишь одобряли продиктованное.

Как правило, древние авторы писали сплошным письмом, без словоразделения, без знаков препинания, без ударений и придыханий. Новозаветная литература не является исключением – рукописи именно так и выглядят.

«Внешние» изменения текста.

Еще древняя церковь предпринимает попытки разделить текст Священного Писания для лучшего его понимания и пользования.

Во втором веке Татиан (Татиан Сирийский; +185) в Сирии из сплошного текста составил свод четырех евангелий. Эта гармония евангелий осуществлялась на основании Евангелия от Матфея, видимо, очень распространенного в употреблении в Сирии и получила наименование «Диатессарон» («διὰ τεσσάρων»), но Татиан включил в нее еще и сведения из апокрифических евангелий и устной традиции. Правда, Татиан согласно своим богословским взглядам (скорее всего, он склонялся к гностицизму), не включил в «Диатессарон» генеалогию Христа и всё, что касается Его рождения по плоти от семени Давида. Вплоть до середины V века «Диатессарон» был широко употребим в сирийской церкви не только для прочтения, но и для пения – само слово «диатессарон» означало последовательность четырёх гармонических музыкальных тонов. В Византии «Диатессарон» использовался долгое время для составления кондаков. В раннее Средневековье «Диатессарон» Татиана стал использоваться как пример для последующих написаний «Гармоний» Евангелий (например, Виктора Капуйского, VI век, и так далее).

В III веке Аммоний Александрийский (+250), чтобы составить согласованное (гармоничное) Евангелие, сопоставил то же Евангелие от Матфея с повествованиями других евангелистов. Евсевий Кесарийский (+340) усовершенствовал этот труд. Для составления этой «Гармонии Евангелий» (позже, по аналогии с работой Татиана, названной также «Дитессароном») необходимо было разделить Евангелия на отделения и внешне обозначить их, чтобы потом сопоставить параллельные места. Аммоний и Евсевий разделили Евангелия на главы («кефалии»), которые, позже, будут известны как «аммониевы секции».

Позднее произошло разделение Евангелий на титлы, то есть зачала, чтения, которые были по объему больше Аммоние-Евсеевых глав. Титлы уже приближались к нашему разделению на главы.

В середине V века диакон Александрийской церкви Евфалий (позднее – епископ Сулкийский, в Фиваиде) делит книги Нового Завета на стихи таким образом, что каждый стих заключал в себе столько слов, сколько можно было произнести, не прерывая дыхания. За основу своего деления Писания Евфалий положил 54 воскресных и 3 праздничных дня в году, когда Евангелия и послания апостолов и прочитывались, что и определило 57 глав четырёх евангелий и посланий апостолов (Евангелие и Апостол). Таким образом, Евангелия и послания апостолов должно было в течение года быть полностью прочитано в церкви. В конце каждой книги указывалось число глав и стихов. Однако, церковь дословно план Евфалия не приняла. Текст Апокалипсиса был разделен на стих в следующем VI веке Андреем Каппадокийцем.

Впоследствии, ради сохранения места на пергаменте или папирусе, перестали заключать каждый стих в особую строку, но выделяя стихи точкой, запятой или заглавной буквой. Так, постепенно, стали вводиться знаки препинания, но они были различны у различных переписчиков. К VII веку они приняли почти современный вид, но однообразными они стали только с активным книгопечатанием в XV-XVI веках.

Словоразделения появляются не раньше IX века. К этому времени появляются ударения, предыхания и подписная йота. Настоящее деление на главы и стихи имеет ещё более позднее происхождение. Принято считать, что разделение на главы в современном смысле принадлежит архиепископу Кентерберийскому Стефану Лангтону (+1228), автору «Комментариев» к Священному Писанию. Завершил эту работу кардинал Гуго Сен-Шерский (+1263) около 1240 года, обозначая каждый стих латинскими буквами.

Современное разделение на главы и стихи было осуществлено ради удобства книгопечатания в Париже в 1551 году Робером Стефаном, который печатал цифры на полях печатаемой Библии. Его продолжатель Феодор Беза в 1565 году внес номера глав и стихов для удобства чтения в сам текст Священного Писания.

«Внутренние» изменения текста.

Различные изменения текста замечали уже в древности – Климент Александрийский (+215), Ориген (+254), Исихий, Лукиан, пресвитер Антиохийский (+321) и другие. Причины изменения самого текста были различными, но самой распространенной причиной являются ошибки при переписывании текста Нового Завета. Эти ошибки были как непреднамеренными, так и преднамеренными изменениями.

Непреднамеренные ошибки часто возникали из-за неправильного зрительного восприятия. Писцу, у которого было слабое зрение, было достаточно трудно различать схожие по написанию греческие буквы, особенно, если предыдущий переписчик недостаточно аккуратно выполнил свою работу.

Также ошибки возникали из-за неправильного слухового восприятия. При переписывании под диктовку, даже если переписчик в своей келье диктовал себе сам, ошибки могли возникать в словах, имеющих сходное произношение, но разное написание.

Иногда ошибки возникали из-за того, что переписчикам приходилось не прямо с рукописи переписывать, а, прочитав более древнюю рукопись, некоторые отрывки держать в памяти. Конечно, запоминали небольшие фрагменты текста, но, при написании, слова менялись местами или записывались несколько иные буквы греческого алфавита.

Были и ошибки суждения. Эти ошибки можно рассматривать как непреднамеренные – совершались из лучших побуждений, но, порой, ленивыми или плохо понимающими переписчиками. Возникали ошибки подобного типа по причине неправильного понимания текста, неправильного словоразделения, неправильного чтения сокращений и так далее.

Преднамеренные изменения вносили, в противоположность предыдущих ошибок, в основном «думающие» переписчики, представляя для текста большую опасность, чем те, которые точно копировали текст. Многочисленные разночтения, которые считаются преднамеренными,

привнесены, как правило, благочестием переписчиков, уверенных в том, что они исправляют ошибки или неудачные выражения, что уже давно попали в текст Священного Писания.

Блаженный Иероним (+420) в своё время выражал недовольство теми переписчиками, которые «пишут» не то, что видят, а то, что думают и тогда, когда они пытаются исправить ошибки других, они только демонстрируют свои собственные.

Возникали изменения, связанные с правописанием и грамматикой.

Иногда переписчики сознательно добавляли естественные дополнения и определения. Во многих местах текста видны усилия переписчиков, стремящихся улучшить или завершить какую-либо фразу. Например, немало переписчиков считали, что у фразы «Я пришел призвать не праведных, но грешных (Мф.9.13) утрачено окончание и добавили слова «к покаянию» из Евангелия от Луки (5.32).

Интересны гармонизирующие изменения. Переписчики с опытом знали многие места Евангелий наизусть и могли добавлять слова одного Евангелия в другое. Они считали, что этим приводят Евангелия к настоящей гармонии, то есть как раз и согласуют между собой. Например, слова Евангелия от Иоанна (19.20) «и написано было по-еврейски, по-римски, по-гречески» были внесены в текст многих рукописей Евангелия от Луки 23.38. Более краткая форма молитвы Господней из Луки 11.2-4 была приведена во многих списках Евангелия от Луки в соответствии с более пространством текстом из Матфея 6.9-13.

Некоторые стремились устранить исторические и географические трудности. Например, Ориген изменил в Евангелии от Иоанна (1.28) наименование «Вифания» на «Вифавара» для устранения, как он считал, трудностей понимания, связанных с топонимикой. Некоторые переписчики пытались гармонизировать хронологию страстей Господних, согласно Евангелию от Иоанну с аналогичной, согласно Евангелию от Марка, заменяя «шестой час» (Ин.19.4) на «третий час», как указано у Марка (15.25).

Объединение чтений. Когда переписчик обнаруживал, что один и тот же отрывок изложен по-разному в двух или более лежащих перед ним рукописей, то он чаще всего при переписывании объединял оба чтения в новой рукописи, нежели выбирал только одно из них. Это принято называть конфляцией (объединением) чтений. Например, в одной рукописи сказано «ученики были

постоянно в храме, прославляя Бога», а в другой рукописи написано «ученики были постоянно в храме, благословляя Бога». Переписчику надо было выбирать, но, чтобы избежать выбора между этими двумя чтениями, он решил, что наиболее безопасным будет соединить их вместе, – таким образом, получилось чтение: «и пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога» (Лук.24.53).

Изменения, внесенные по богословским соображениям. Специалисты затрудняются определить количество преднамеренных изменений, сделанных в интересах богословия. Многие древние учителя и отцы Церкви (Ириной Лионский, Климент Александрийский, Тертуллиан, Евсевий и другие) обвиняли еретиков в умышленном искажении Священного Писания. В середине II века Маркион (+ок.160) исключил из своих списков Евангелие от Луки все указания на иудейское происхождение Иисуса Христа. Как уже отмечалось, «Диатессарон» Татиана не содержит в себе родословную Христа, что говорит о гностических или энкратических аскетических взглядах сирийского составителя «гармонии» Евангелий. Энкртиты (воздержанники) как одно из ответвлений маркионитства в своих воззрениях отрицали брак, воздерживались от употребления в пищу мяса, не пили спиртных напитков, даже при причастии используя воду, а не вино.

Даже, при отсутствии ересей внутри церкви, иногда одна группа христиан обвиняла другую в искажении Священного Писания. Например, римский комментатор посланий апостола Павла Амвозиастр в IV веке был уверен, что в тех местах, где греческие рукописи отличаются по какому-нибудь важному пункту от латинских, к которым он привык пользоваться, за повреждения текста ответственны именно греки, «с их самонадеянной легкомысленностью».

Сами рукописи Нового Завета, как отмечают текстологи, хранят следы двух видов догматической правки: 1) изъятие или изменение того, что рассматривалось как неприемлемое или неудобное с богословской точки зрения; 2) внесение в Священное Писание «обоснования» излюбленного богословского положения или сложившейся практики. Можно привести пример: слова Христа – «о дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, ни Сын, но только один Отец» (Мф.24.36 и Мр.13.32). Эти слова показались некоторым переписчикам неприемлемыми, потому что, якобы, не согласуются с всеведением Христа и Его достоинствах, и они поступили очень просто, опустив слова «ни Сын». В некоторые тексты, в сочетании с термином «молитва» вводился термин «пост» - например, в Мр.9.29, Деян.10.30,

1Кор.7.5. В послании к Римлянам 14.17 сказано «Царство Божие не пища и питье, но праведность и мир, и радость во Святом Духе, а некий переписчик после слова «праведность» вставил слова «и аскеза».

Иногда в текст добавляли различные подробности. Например, переписчик решил конкретно уточнить имена людей «дома Онисифора» (2Тим.4.19), добавив: «Лектра, его жена, и Симмия, и Зион и его сыновья». Эти имена взяты были из апокрифа «Деяния Павла и Феклы». Другой переписчик добавляет, что спутники Клеопы по дороге в Еммаус (Лук.24.18) звали Симон, а в другой рукописи добавлено: «с Клеопой был Нафанаил. Клеопа был двоюродным братом Спасителя и вторым епископом Иерусалима».

Приведенные выше примеры разночтений могут создать впечатление, что переписчики древних списков Нового Завета проявляли невнимание, упрямство или своеволие, однако, говорят текстологи, необходимо отметить, что другие случаи, наоборот, указывают на внимательность и кропотливую работу добросовестных переписчиков. Благодаря многовековым усилиям исследователей текста, в настоящее время, если мы и не обладаем новозаветным текстом в первоначальном, чистейшем его виде, в каком он вышел из рук самих писателей, то, во всяком случае, несомненно, что этот текст в существенном и главном сохранился в неповрежденном виде. Некоторые изменения, которые ещё в раннее время вошли в текст, не касались существа мысли; они представляли собой лишь, так называемые, разночтения или варианты и, следовательно, касались больше языка, нежели содержания. Поэтому каких-либо изменений, которые были бы совершенно противны смыслу текста, или же изменение слов подлинника с утратой его смысла, - таких повреждений новозаветный текст не испытал. Так как новозаветный текст после своего появления входил в состав книг, читаемых на церковных богослужениях, и через это становились общеизвестными, и после этого хранительницей их целости и чистоты становилась уже вся Церковь.